

онъ долгое время успѣшно скрывался отъ преслѣдованій власти, но энергически веденные еще съ осени прошлаго 1880 года розыски отдали его въ руки правосудія. На слѣды его напали вслѣдствіе ареста въ Петербургѣ, подъ именемъ Поливанова, нѣкоего Александра Михайлова (одного изъ видныхъ участниковъ такъ называемой террористической фракціи). При изслѣдованіи дѣятельности Михайлова было обнаружено, что въ числѣ лицъ, группировавшихся вокругъ него въ Петербургѣ, было и лицо, руководившее александровскимъ покушеніемъ, лицо, уже давно указанное Гольденбергомъ подъ именемъ Желябова, имѣвшее отношенія къ одной изъ существовавшихъ въ то же самое время въ Петербургѣ — будемъ употреблять для краткости характерное названіе, изобрѣтенное подсудимыми — конспиративныхъ квартиръ, а именно въ квартирѣ по Большой Подъяческой, въ д. № 37, въ которой помѣщалась динамитная мастерская, другими словами, производилось заготовленіе „общественной собственности партіи“. Становясь съ каждымъ шагомъ разслѣдованія все опредѣленнѣе и точнѣе свѣдѣнія о Желябовѣ привели 27-го февраля къ аресту его въ квартирѣ одного изъ крупныхъ дѣятелей динамитнаго сообщества, дѣйствительнаго студента новороссійскаго университета Тригопи. Утромъ 1-го марта, всего лишь за нѣсколько часовъ до злодѣянія на Екатерининскомъ каналѣ, была обнаружена и квартира самаго Желябова по 1-й ротѣ Измайловскаго полка и въ ней былъ начатъ обыскъ. Злодѣяніе и энергическія мѣры, имъ вызванныя, приостановили обыскъ, такъ что онъ былъ оконченъ только 2-го марта и привелъ къ обнаруженію данныхъ, прямо указывавшихъ на Желябова какъ на лицо, причиною котораго къ злодѣянію 1-го марта представлялась болѣе чѣмъ вѣроятною. Такъ, было найдено пять жестянокъ, изъ которыхъ въ трехъ были явственныя остатки чернаго вещества, оказавшагося чернымъ динамитомъ; были найдены нѣкоторые принадлежности химическихъ опытовъ, получающихъ при сопоставленіи ихъ съ тутъ-же бывшимъ динамитомъ весьма краснорѣчивое значеніе, оказались, наконецъ, двѣ каучуковыя трубки, подобныя тѣмъ, которыя употреблялись въ метательныхъ снарядахъ, и простая корзина, наполненная сырами, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли клеймо С. А. С. Желябовъ проживалъ на квартирѣ не одинъ, а съ женщиною, называвшеюся Лидіею Антоновой Войновой, которая таинственно исчезла изъ квартиры на другой день послѣ ареста ея сожителя, повидимому, тогда, когда въ этомъ арестѣ она увѣрилась. Такимъ образомъ вниманіе розыска силою вещей должно было остановиться на Желябовѣ, какъ на вѣроятномъ участникѣ злодѣянія 1-го марта. Въ ночь на 3-е марта была открыта еще одна конспиративная квартира, имѣвшая ближайшее непосредственное отношеніе къ злодѣянію, квартира въ д. № 5, по Тельжнѣй улицѣ. Я

напомню вкратцѣ обстоятельства этого открытія; вы, конечно, хорошо помните этотъ ночной пріѣздъ должностныхъ лицъ на спѣшный обыскъ, встрѣтившія ихъ первоначально молчаніе и темноту, запертую дверь, за дверью мужской голосъ: „кто тамъ“, отвѣтъ: „полиція, прокуроръ“, затѣмъ быстро удаляющіеся шаги, выстрѣлы въ квартирѣ одинъ за другимъ — всего шесть — затѣмъ отворившуюся другую маленькую дверь на лѣстницу, гдѣ стояли должностныя лица, и женскій голосъ, сказавшій: „теперь можете входить, мы сдаемся“. Сдавалась Геся Гельфманъ. По задержаніи ея, при входѣ должностныхъ лицъ, въ квартирѣ, во второй комнатѣ, оказался умирающій челоѣкъ, повидимому только что застрѣлившійся и, не смотря на немедленную медицинскую помощь, тутъ же умершій. Личность его была обнаружена весьма скоро. Онъ оказался дворяниномъ Саблиннымъ, судившимся по дѣлу о 193-хъ и такимъ образомъ имѣвшимъ подобно Желябову и Гельфманъ то, чего не имѣлъ Рысаковъ, — революціонное прошлое. По обыску въ квартирѣ былъ найденъ рядъ предметовъ, ясно доказывавшихъ не только то, что это была квартира конспиративная, но и что лица въ ней жившія: одинъ умершій Саблинъ, другая арестованная Геся Гельфманъ, были участниками злодѣянія и хозяевами тайнаго притона, служившаго сборнымъ пунктомъ совершителей злодѣянія. Тамъ были найдены прокламаціи „исполнительнаго комитета русской соціально-революціонной партіи“ отъ 1-го марта, помѣченные: „печатано въ типографіи „Народной Воли“ 2-го марта“, и трактующія о злодѣяніи 1-го марта; были найдены во множествѣ химическія принадлежности, записка о вошедшемъ въ метательный снарядъ воспламеняющемся составѣ изъ бертолетовой соли и сѣрнистой сурьмы съ сахаромъ; рисунокъ на оборотѣ транспаранта, изображающій какой-то аппаратъ для производства гальваническаго тока, планъ Петербурга съ очевидно подозрительными линіями, такъ какъ онѣ, проходя чрезъ Зимній дворецъ, шли черезъ мѣсто событія, на Екатерининскомъ каналѣ, по Инженерной улицѣ къ Михайловскому дворцу; наконецъ, былъ найденъ грубо начерченный карандашомъ планъ на оборотѣ конверта. По сличеніи этого плана съ настоящимъ планомъ Петербурга оказалось, если отбросить техническіе недостатки, напри- мѣръ, полное отсутствіе масштаба, что мѣстность, на немъ изображенная, совершенно совпадаетъ съ тою мѣстностью, которая сдѣлалась мѣстомъ злодѣянія. Планъ этотъ очевидно былъ планомъ мѣста дѣйствія; это была диспозиція, розданная соратникамъ передъ тѣмъ, какъ отправлять ихъ на засаду. Кромѣ того, и это было всего важнѣе, были найдены два снаряда, тождественные съ тѣми, которыми были вооружены Рысаковъ и Ельниковъ. На эти снаряды, при входѣ въ комнату, гдѣ они находились, обратила вниманіе должностныхъ лицъ сама Геся Гельфманъ, встрѣтившая ихъ

на порогѣ комнаты испуганнымъ восклицаніемъ: „не ходите туда, тамъ взрывчатые вещества“. Едва кончился ночной обыскъ, какъ утромъ 3-го марта, въ той же самой квартирѣ, по Тельжнѣй улицѣ, совершилось еще происшествіе, давшее новое указаніе и новаго обвиняемаго. Въ квартиру, гдѣ была оставлена полиція, явился неизвѣстный челоѣкъ, отказавшійся называть себя, спугавшійся въ своихъ объясненіяхъ и вслѣдствіе всего этого задержанный, причемъ, когда его начали обыскивать, онъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и сдѣлалъ изъ него въ чиновъ полиціи шесть выстрѣловъ, которыми нанесъ контузію приставу Слупкому и опасную рану городовому Денисову. Вскорѣ послѣ обыска въ квартирѣ по Тельжнѣй улицѣ была обнаружена другая конспиративная квартира, находившаяся съ нею въ преемственной связи, квартира въ Троицкомъ пер., въ которой хозяйка была та же Геся Гельфманъ, и которую ея хозяева очистили не задолго до 1-го марта, причемъ Гельфманъ прямо переѣхала въ Тельжнѣй улицу.

(Продолженіе настоящаго дѣла будетъ печатываться особыми приложеніями при губернскихъ вѣдомостяхъ).

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ

ПОѢЗДЫ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

(ЧАСЫ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ.)

КУРСКОЙ.

	ночи.	ночи.	утра.	дня.	дня.
Отходить	2 ч. 17 м.	3 ч. 37 м.	11 ч. 2 м.	3 ч. 32 м.	5 ч. 2 м.
Приходить	2 ч. 35 м.	4 ч. — м.	11 ч. 20 м.	3 ч. 50 м.	5 ч. 20 м.

МОСКОВСКО-КУРСКОЙ.

	скорый.	почтовый.	товаро-пас.
	ночи.	дня.	дня.
Отходить	3 ч. 20 м.	5 ч. 50 м.	12 ч. 30 м.
Приходить	4 ч. — м.	11 ч. — м.	4 ч. — м.

ОТЪ КУРСКА НА КІЕВЪ.

	скорый.	почтовый.	товаро-пас.
	утра.	дня.	вечера.
Отходить	4 ч. 5 м.	12 ч. 30 м.	6 ч. — м.
Приходить	2 ч. 10 м.	4 ч. 10 м.	11 ч. — м.

ОТЪ КУРСКА НА ХАРЬКОВЪ.

	скорый.	почтовый.	товаро-пас.
	ночи.	дня.	вечера.
Отходить	5 ч. 3 м.	11 ч. 53 м.	6 ч. 53 м.
Приходить	ночи.	дня.	утра.
	1 ч. 48 м.	5 ч. 3 м.	9 ч. 38 м.

Редакторъ В. Перцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Утеряно свидѣтельство, выданное на имя государственнаго крестьянина Алексѣя Яковлева Орѣхова изъ Курскаго отдѣленія государственнаго банка 1 мая 1879 г. за № 113232, на 5 лѣтъ, на вкладъ 5000 руб., почему такое должно считаться недѣйствительнымъ.

3—2.

При этомъ номерѣ прилагаются: а) смѣта о приходѣ и расходѣ суммъ по г. Дмитріеву на 1881 годъ, и б) сыски лицъ.

Дозв. цензур. 5-го іюня. 1881 г.

Печат. въ Кур. губернской типографіи.

За Начальника газетнаго стола Позняковъ.